

Глава 370.

Не мой.

Старейшина уже был на грани после разговора с Чжао Мояо. Слова Ян Фэна, лишь довели его до границы безумия: «Так она жива?!»

Лицо Ян Фэна потемнело, и его присутствие стало более сильным, чем предыдущий шторм. Его враждебность требовала пролития крови, пока его мозг вызывал зловещие мысли. Одна только его аура могла разрушить город, не оставив следа.

- Вы собирались убить мою жену?- Глаза Ян Фэна никогда не показывали следов человечности внутри них, напоминающие глаза дьявола, безнадежно черные.

Ян Муджан успокоился, когда понял, что его внук говорит не о покойной Матриарх, а об этой девочке: «Убить ее? Как ты думаешь, я стал старцем до такой степени, что не могу различить, какая шея может быть свернута, а какая нет?» Он упал на свое место и провел рукой по лицу - действие, которое Ян Фэн никогда не видел.

- Хахаха!- Вдруг разразился приступом маниакального смеха Ян Муджан, мудрость покинула его глаза и уплыла далеко, за точку невозврата. - Жаль меня? Эта бесполезная женщина жалеет меня? Не смей меня.

Ян Фэн не был спровоцирован словами Ян Муджана. Это была тактика проникнуть в его кожу в надежде перенести быструю смерть, но Ян Фэн не поддался его жгучему гневу: «Никто не пожалеет тебя больше, чем сама бабушка». Затем он повернулся спиной к Ян Муджану, который поднялся на ноги в надежде оттащить своего внука назад.

Сначала это был Чжао Мояо, а теперь Ян Фэн. Что эти двое знали об исчезновении Матриарха?: «Бесстыдник, вернись сюда! Где она?! Где твоя бабушка?!» Рев его голоса был слышен из-за закрытых экранных дверей.

Везде это место кишело людьми Ян Фэна. Никто не мог покинуть или войти в этот особняк без его разрешения. В доме не было никаких средств связи, тем более что телефонная линия была отключена, сигнал Wi-Fi был заблокирован, а находящиеся поблизости радиобашни были взломаны.

Завтра состоится собрание акционеров, которое проходит раз в пять лет, а затем и тот день, когда Ян Муджан предстанет перед лицом своей предельной гибели.

- Точно нет.- Объявил в сотый раз Цзян Цзыхуэй. Он сидел на кушетке, нахмутив лоб и сжав губы в прямую линию.

- Ты мне не принадлежишь. Даже если ты имеешь меня, ты не имеешь на меня никаких прав. Я веду себя так, как мне нравится. Я делаю так, как мне нравится. - Чжао Лайфи вернулась в прежнее состояние, ее глаза пронзили Цзян Цзыхуэя. Она переделалась в единственные женские брюки, которые могла найти в этом доме.

- Ты солгал мне. Как долго ты думал, что этот поддельный фасад выдержит? Я должна была убить тебя из твоего же пистолета. Как ты мог?- Чжао Лайфи наблюдала, как он медленно убирает руку с лица, беспомощно глядя на нее. Она ненавидела это выражение, она называла это слабой и бессильной - девицей в беде. Кто, черт возьми, был нерешительной девицей здесь? Цзян Цзыхуэй? Да, это было бы достойным описанием для этого обезумевшего человека, который в настоящее время борется с самим собой.

- Послушай, я делаю это ради тебя. Черт, сумасшедший пожилой гражданин одержим идеей, убить тебя в Шэньбее! Ты сошла с ума, если думаешь, что я позволю тебе вернуться. - Цзян Цзыхуэй уселся прямо на диван и тяжело вздохнул. - Он только стер твои воспоминания на этот раз, но кто скажет, что он не сотрет твое существование с этой Земли? Послушай меня. Это самое безопасное место для тебя сейчас.

- Предыдущий раз, ты меня застал врасплох. На этот раз я...

- Это слишком большой риск. Ты остаешься в Леймане, и это окончательно. - Цзян Цзыхуэй был рад, что отправил своего младшего брата домой. Болтун было то, с чем он не мог справиться. - И я не хотел лгать тебе. Это было в самый разгар и мой идиот брат...

- Вы хотите сказать мне, что ваш младший брат смог убедить вас сделать что-то вопреки вашему желанию? Как вы думаете, я родилась вчера? Как вы могли даже поддаться давлению с его стороны? Как генерал, вы должны думать прямо и...

- Вы признаете меня как своего генерала?- Обнадеживающий голос Цзян Цзыхуэя заставил ее нахмуриться еще больше.

- Конечно, я была неуважительной к тебе, но я не из тех, кто может отказать в звании. - Она нахмурилась. - Послушай, я бы с удовольствием пообщалась с тобой, но у меня есть дом, куда я могу вернуться. У меня проблемы с исправлением, и мне нужно сделать это сейчас - ах! - Что-то взорвалось у нее в горле, и ее колени подкосились, из-за чего она споткнулась о ногу.

Глаза Цзян Цзыхуэй расширились, паникуя от внезапного изменения в ее поведении: «Что случилось? Что с тобой?!» Вопросил он, встав и бросившись к ней, когда она упала на колени, сжимая живот и вздымаясь.

- ДОКТОР! Кто-то вызовите доктора!- заревел он слугам за дверью. Один из них открыл дверь, а другой убежал за местным доктором.

- Позвоните шеф-повару. Я собираюсь убить его. - Зарычал Цзян Цзыхуэй, подхватив ее на

руки, он бросился к ближайшей спальне, которая оказалась на его пути. Он положил стонущую женщину на черные простыни и обеспокоенно положил руку ей на лоб, проверяя ее температуру.

- Я ... мне плохо - Чжао Лайфи снова кашлянула, снова согнулась, но ничего не выходило.

- С тобой все будет хорошо. Вероятно, это пищевое отравление и ...

- О Боже.- Лицо Чжао Лайфи побледнело, ее глаза ненадолго расширились. - Мы не предохранялись.

- Предохранялись? От чего?- Цзян Цзыхуэй неуклюже почесал затылок: «О, ты имеешь в виду защиту, как в... смысле у тебя не было месячных?»- Он встал, совершенно сбитый с толку.

Чжао Лайфи стиснула зубы. Она не могла ничего ему сказать. Даже если он ни разу не причинил ей вреда в своем доме, это не значит, что он не сделает этого в ближайшем будущем. Если она откроет правду, она не знает, как он отреагирует на это: «Да, скажи горничной, чтобы она принесла толстую и длинную подушку. Кроме того, отзови доктора. Я в порядке. Это просто судороги. У меня действительно сильные судороги, хорошо?» Она солгала, надеясь, что он поверил в ее блеф. Он стоял к ней спиной, и она не могла прочесть его эмоции.

- Ладно.- Ответил он ей, уходя, не оглядываясь.

Чжао Лайфи вздохнула с облегчением и упала на кровать, положив руки на живот. Это было не подходящее время, чтобы иметь ребенка. Было так много препятствий, которые нужно было сначала преодолеть ...

Пальцы Цзян Цзыхуэя крепко сжимали чашку свежавыжатого сока. Стекло треснуло под его огромным давлением. Он добавил последний удар, бросив чашку на стол, разбив ее на мельчайшие осколки, порезавшие его руки. Кровь капала в пролитый апельсиновый сок, превращая его в темно-красный, который напоминал ему о вине.

Она беременна.

Она беременна, и это не его ребенок.

Она беременна ребенком от другого мужчины.

Она беременна.

Мысли пронзали его мозг, издеваясь и насмехаясь над ним, что он пришел к ней слишком поздно. Что она больше не была чистой. Что она не была девственницей. Что она официально принадлежала другому мужчине.

Он мог убить ребенка.

Он мог убить младенца внутри нее, накормив ее таблетками для аборта без ее ведома.

Он может распространять лаванду в комнате и заставлять ее есть продукты, которые могут вызвать выкидыш.

Он мог убить ребенка.

Цзян Цзыхуэй зажмурился. Впервые за последние несколько лет он, наконец, пошатнулся к двери и спустился в винный погреб. Это был подвал нетронутый в течение нескольких месяцев, но, несмотря на это, слуги содержали это место в чистоте. Он схватил первую попавшуюся бутылку, которую увидел.

Он не мог убить ребенка.

Он убьет себя, прежде чем убить ребенка.

Нравится ему это или нет, но ребенок, принадлежащий другому мужчине, носил и ее генетический материал, следственно был частицей ее самой.

- ЧЕРТ ПОБЕРИ!- закричал он, разбивая вино о булыжный пол и разбрызгивая весь ликер на пол.

Зачем...? Зачем? ЗАЧЕМ?!

Он хотел уничтожить что-то и жестоко избить кого-то до полусмерти. Слова не могли описать его непредсказуемый гнев. Ничто не могло сравниться с его вихрем эмоций. Бушующий огонь в его глазах скрывал острую боль в его сердце.

'Почему он? Почему я должен был прийти так поздно? Почему я все испортил? Почему я должен был быть таким терпеливым?!

Он стиснул зубы, мучительно зажмурил глаза. Его ухоженные ногти вцепились ему в грудь, прямо там, где должно было быть его сердце. Мучения заполнили все его тело, давя на него, пока он не упал на осколки разбитых бутылок на полу. Но даже в этом случае боль в его коленях не могла сравниться с болью в его сердце.

«Почему ... это не я?»

<http://tl.rulate.ru/book/23140/972381>